

Научная статья

УДК 7.01

DOI: 10.36871/hon.202504058

**КАДРОВЫЙ ДИСБАЛАНС В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ:
ТЕНДЕНЦИИ И ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ АКТЕРОВ ТЕАТРА И КИНО**

*Анна Алексеевна Екатерининская¹,
Нина Александровна Селиверстова²,
Светлана Анатольевна Фатова³*

^{1,2,3}Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения
191119, Российская Федерация, Санкт-Петербург, улица Правды, 13

¹Академия русского балета имени А. Я. Вагановой

191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург, улица Зодчего Росси, 2

¹Российский государственный институт сценических искусств

191028, Российская Федерация, Санкт-Петербург, улица Моховая, 34

¹Aneksa@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9494-8816

²Nina@seliverstova.spb.ru, ORCID: 0000-0002-2916-1970

³Fatova_sa@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4722-7352

Проведенное исследование посвящено комплексному анализу актуальной проблемы гендерного дисбаланса в современной России в творческих профессиях с фокусом на специальность «Актерское искусство». В настоящее время происходит смена парадигмы: женщины в «мужских» творческих профессиях становятся новым художественным трендом. На основе анализа статистических данных приемных кампаний творческих организаций высшего образования за 2024–2025 годы, а также широкого круга источников, выявлена тенденция значительного преобладания девушек над юношами. В работе доказывается, что проблема имеет системный характер и обусловлена комплексом социокультурных и экономических факторов. Ключевыми из них являются: агрессивный маркетинг IT-индустрии, предлагающей молодым мужчинам архетипически привлекательную и финансово стабильную маскулинную модель успеха; падение престижа и экономической предсказуемости актерской профессии; влияние гендерных стереотипов в школьном образовании и родительских установок. Возникающий гендерный перекос несет в себе риски не только для профессиональной сферы (обеднение репертуара, нарушение принципа ансамблевости, утрата преемственности мастерства), но и для национальной культурной идентичности. Проблема гендерного дисбаланса приобретает в современном российском контексте особую, системообразующую значимость, выходя за рамки узкопрофессиональных вопросов. В качестве решения авторами предлагается комплекс мер: целенаправленный рекрутинг юношей в общеобразовательных школах, развитие системы целевого обучения по заказу ведущих федеральных и региональных театров, а также проведение масштабной работы по реабилитации в общественном мнении ценности, уникальности и мужественности профессии актера как служения, отвечающего на духовный запрос времени.

Ключевые слова: актерское искусство, юноши, гендерный стереотип, гендерный дисбаланс, девушки, абитуриенты, театр, кино

Для цитирования: Екатерининская А. А., Селиверстова Н. А., Фатова С. А. Кадровый дисбаланс в сфере культуры: тенденции и ориентиры профессиональной подготовки актеров театра и кино // Художественное образование и наука. 2025. № 4 (45). С. 58–66. <https://doi.org/10.36871/hon.202504058>

Original article

STAFFING IMBALANCE IN THE CULTURAL SPHERE: TRENDS AND GUIDELINES FOR THE PROFESSIONAL TRAINING OF THEATRE AND CINEMA ACTORS

Anna A. Ekaterininskaya¹, Nina A. Seliverstova², Svetlana A. Fatova³

^{1,2,3} Saint Petersburg State Institute of Film and Television
13 ul. Pravdy, Saint Petersburg, 191119, Russian Federation

¹ Vaganova Ballet Academy
2 ul. Rossi, Saint Petersburg, 191023, Russian Federation

¹ Russian State Institute of Performing Arts
34 Mokhovaya ul., Saint Petersburg, 191028, Russian Federation

¹ Anneksa@yandex.ru, ORCID: 0009-0005-9494-8816

² Nina@seliverstova.spb.ru, ORCID: 0000-0002-2916-1970

³ Fatova_sa@mail.ru, ORCID: 0000-0003-4722-7352

This study provides a comprehensive analysis of the current issue of gender imbalance in creative professions in contemporary Russia, focusing on the specialty of “Acting”. A paradigm shift is currently underway, with women in “male” creative professions becoming a new artistic trend. While more women are entering male-dominated creative professions, more men are leaving the arts to pursue careers in other sectors of the national economy. Based on an analysis of statistical data from the 2024–2025 admissions campaigns of creative higher education institutions, as well as a wide range of other sources, it has been identified that there is a significant predominance of female applicants over males. The paper argues that this problem is systemic and stems from a combination of socio-cultural and economic factors. These factors include the aggressive marketing of the IT industry, which offers young men an archetypally attractive and financially stable masculine model of success; the decline in the prestige and economic stability of acting; and gender stereotypes in school education and parental attitudes. The emerging gender skew poses risks not only to the professional sphere, such as impoverishment of repertoire, violation of the principle of ensemble and loss of skill continuity, but also to national cultural identity. This issue is becoming particularly significant in the modern Russian context, affecting more than just professional matters. The authors propose the following solutions: targeted recruitment of young men in schools; the development of a targeted training system commissioned by leading federal and regional theatres; and large-scale work to rehabilitate the value, uniqueness, and masculinity of the actor’s profession in the eyes of the public, presenting it as a vocation that meets the spiritual demands of the time.

Keywords: acting, young men, gender stereotype, gender imbalance, young women, applicants, theatre, cinema

For citation: Ekaterininskaya A. A., Seliverstova N. A., Fatova S. A. Staffing Imbalance in the Cultural Sphere: Trends and Guidelines for the Professional Training of Theatre and Cinema Actors. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka [Arts Education and Science]*. 2025, no. 4 (45). P. 58–66. <https://doi.org/10.36871/hon.202504058> (In Russian)

Проблема гендерной стереотипизации профессий давно перестала быть исключительно предметом социологии труда. На общепрофессиональном уровне стереотипная логика проста и бинарна: существуют сферы «мужские» (программист, водитель, пилот самолета), требующие логики, силы и стратегического мышления, и «женские» (педагог, медсестра, воспитатель), подразу-

мевающие заботу, эмпатию и исполнительскую дисциплину.

В сфере искусства также существуют определенные стереотипы. Для мужчин характерны профессии, связанные с масштабным, концептуальным, архитектурным творчеством. Женщине отводится сфера «прикладного» или «интерпретирующего» творчества. Данные стереотипы влияют на

выбор молодым человеком будущей специальности [6].

До недавнего времени гендерный фактор был значимым для входа в определенную творческую профессию. Традиционно «мужскими» считались: режиссер-постановщик, дирижер, балетмейстер, модельер и т. д. В театральных вузах нашей страны четверть века назад девушек-режиссеров обучалось значительно меньше, чем юношей. В настоящее же время происходит смена парадигмы: женщины в «мужских» творческих профессиях становятся новым художественным трендом. Среди молодежи число женщин-режиссеров соизмеримо с числом мужчин. Некоторые из них даже настаивают на обозначении своей профессии феминитивом «режиссерка». Появляются исследования, посвященные данному феномену [2]. В кинематографе, помимо режиссуры, мужским делом ранее считалась профессия оператора. В настоящее же время в съемочных группах уже никого не удивит тем, что оператор-постановщик является женщиной и даже стали встречаться девушки-стадионамники.

Одновременно с приходом женщин на мужские творческие профессии происходит отток мужчин из сферы искусства в другие отрасли народного хозяйства. В последнее время наблюдается очень тревожная тенденция — количество девушек-абитуриентов значительно превышает количество юношей по многим творческим профессиям: актерскому мастерству, режиссуре, дизайну, продюсированию и т. д. Все чаще встречаются учебные группы, состоящие исключительно из представительниц прекрасного пола.

Для ряда специальностей гендерный перекос в сторону феминности не представляет серьезной проблемы и не сказывается на художественных результатах. Однако для специальности «Актерское искусство» определенное соотношение обоих полов является фундаментальным условием существования и развития. Эталонный состав драматической труппы на две трети состоит из мужчин [8]. При таком гендерном соотношении в совокупности с обозначенными специалистами возрастными характеристиками труппы возможно достижение оптимальной занятости артистов в репертуаре. Кастинги в кино и сериалы также требуют актеров и актрис в определенном соотношении, отражающем реальный мир в его полноте. Подавляющее большинство произведений мировой драматургии, от античности до наших дней,

построено на взаимодействии мужских и женских персонажей. Попытка заменить мужские роли женщинами (или наоборот) в угоду сложившемуся дисбалансу почти всегда приводит к художественной неудаче. Такие постановки (за редким исключением концептуальных режиссерских высказываний) воспринимаются как искажение произведения.

Ежегодно организации высшего образования проводят набор абитуриентов, которые через четыре года обучения становятся дипломированными специалистами и омолаживают труппы театров нашей страны.

В творческих вузах, помимо ЕГЭ, существуют внутренние творческие конкурсы. Вступительные испытания на творческих специальностях представляют собой ряд экзаменов, количество которых разнится. Первый экзамен, на котором начинается отсев абитуриентов, в зависимости от установок образовательной организации зачастую называется или консультацией, или первым туром. Потом идет второй и третий (иногда и четвертый) туры, проверка пластических и вокальных способностей, коллоквиум и т. п. Именно эти вступительные испытания позволяют сформировать состав творческой мастерской таким образом, чтобы там не было «случайных» людей.

В рамках данного исследования были проанализированы поименные списки абитуриентов одного из ведущих образовательных учреждений нашей страны — ГИТИСа (2024 год набора), осуществляющего обучение театральные актеров, и СПбГИКИТ (2024–2025 годы набора), специализирующегося на подготовке драматических актеров для кинематографа.

Общее количество абитуриентов в рамках одного года превышает 2,5 тыс. человек¹. Вступительные экзамены обычно проводятся более двух месяцев и представляют собой череду проверок профессиональной пригодности абитуриента.

В дни консультаций/первых туров в обоих институтах наблюдалась картина, когда количество девушек значительно превышало количество юношей. При этом процент успешного прохождения экзамена у юношей был значительно выше.

¹ Имеются в виду не оригинальные респонденты, ибо одни и те же люди поступали одновременно и в один институт, и в другой.

К примеру, 09.06.2024 на первый тур в мастерскую О. Д. Якушкиной было записано 65 девушек и 15 юношей, а процент успешного прохождения экзамена составил 22% и 47% соответственно. В мастерской А. И. Шейнина 09.06.2024 на первый тур было записано 63 девушки и 17 юношей, чей успех прохождения на второй тур составил 30% и 88% соответственно. В мастерской А. А. Коручекова 17.05.2024 на первый тур было записано 103 девушки и 22 юноши. Успешно сдали экзамен 17% и 59% соответственно.

На втором туре процентное соотношение юношей и девушек выравнивается, но процент успешного прохождения испытаний у юношей выше. В мастерской Якушкиной, к примеру, 14 июня на втором туре были 57 девушек и 50 юношей и сумели пройти на следующий экзамен из них 18% и 30% абитуриентов соответственно.

К третьему туру и далее количество юношей уже превышает количество девушек, а шансы успешного прохождения испытания выравниваются. К примеру, в той же мастерской 27.06.2024 были допущены до экзамена девять девушек и 24 юноши, а процент успешного прохождения составил 44% и 50% соответственно. Юношей пропускают из тура в тур «с запасом», ибо велика вероятность того, что, не пройдя на бюджет, они предпочтут другой институт.

Сходная ситуация на протяжении двух анализируемых лет наблюдалась и в СПбГИ-КиТ. Правда, здесь общее количество абитуриентов было ниже.

Абитуриенты актерских мастерских очень активно обсуждают свое поступление в социальных сетях. К примеру, в телеграм-канале «Поступление в театральный» [9] более 23100 участников, которые в момент проведения вступительных испытаний со всей своей юношеской прямолинейностью и открытостью описывают происходящее в вузах «Золотой пятерки» (ГИТИС, школа-студия МХАТ, Театральный институт им. Бориса Щукина, Высшее театральное училище им. М. С. Щепкина, ВГИК) — наиболее престижных организациях высшего образования, осуществляющих подготовку артистов, а также в других организациях высшего образования. В соответствии с их наблюдениями, юноши на вступительных экзаменах оказываются в привилегированном положении. Если на вступительные экзамены приходит высокий красивый мальчик, то за ним начинается настоящая охота, перебрасыва-

ние с первого тура на конкурс, отговаривание ходить на экзамены в другие институты. Даже с минимальными баллами по ЕГЭ они поступают на бюджет, получая дополнительные преференции за пол и фактуру.

При этом нехватка юношей касается даже вузов «Золотой пятерки». Например, в ГИТИСе в конце августа 2024 был объявлен дополнительный набор. Абитуриенты в вышеупомянутой беседе писали, что «смотрят мальчиков». После того, как абитуриенты сдали внутренние экзамены по теоретическим дисциплинам и осуществили окончательный выбор образовательной организации, в число студентов вошло примерно одинаковое количество представителей обоих полов.

Для региональных институтов ситуация стоит острее: юношей категорически не хватает. Большинству институтов приходится брать слабых юношей, жертвуя хорошими девушками, чтобы на курсе были хоть какие-то партнеры, так называемые «штаны». Часто объявляются дополнительные наборы, ориентированные только на юношей, как, например, в Пермском государственном институте культуры [1].

В Ярославском государственном театральном институте им. Фирса Шишигина, одном из сильнейших и уважаемых театральных институтов страны, в 2024 году совершили смелый поступок и набрали актерский курс, состоящий исключительно из девушек. Обучать студенток в моногендерной группе актерскому мастерству крайне сложно, ибо они не осваивают навыков работы с мужской энергетикой, «за бортом» остаются темы любви, сложности возникают и с выбором репертуара для курсовых спектаклей.

Актерское мастерство — это не только навык перевоплощения, но и умение действовать и реагировать на действия партнера. Работа с партнером противоположного пола учит актеров тонкостям психологии, нюансам взаимодействия, которые принципиально отличаются от общения в моногендерной группе. Это расширяет эмоциональный и психологический диапазон будущего артиста. Маскулинная и фемининная энергетика на сцене создают разное напряжение и требуют различных актерских техник.

В чем же кроется причина настолько остро ощущающейся нехватки мужчин в числе абитуриентов актерской специальности? Ведь в нашей стране не стало меньше фактурных, высоких, красивых юношей,

имеющих перспективу проявить себя в творчестве.

Здесь следует обратить внимание на мотивацию молодых людей, после размышления о том, что может дать им обучение в театральном институте.

Проведенный в октябре 2022 года Аналитическим центром НАФИ и АНО «Креативная экономика» [7] опрос среди молодых россиян показал, что большинство из них хотели бы связать свою жизнь и трудовую деятельность с креативными индустриями, а при выборе профессии их привлекает возможность самореализации, гибкий график и высокие заработки.

В советские годы быть актером было привлекательно также потому, что существовала возможность выезжать за границу на гастроли и (крайне редко) на съемки. Кроме того, данная профессия считалась в обществе престижной — актеров было, по сравнению с сегодняшним днем, немного. Юноши шли в профессию, не опасаясь за свое будущее. В настоящее время поездкой за границу никого не удивишь, а престиж профессии актера находится под очень большим вопросом. Актерская профессия многим еще кажется притягательной из-за возможности принадлежать к особой «касте». Успешные актеры становятся медийными фигурами, чье мнение значимо. Они могут стать лидерами общественного мнения.

Кроме того, самореализация в кино и на телевидении позволяет получить большие гонорары. Однако в настоящее время экраны пестрят людьми без высшего актерского образования. Блогеры, стендап-комики, выросшие дети-актеры и др. демонстрируют примеры успешного выстраивания актерской карьеры, формируя общественное мнение о необязательности профильного образования, чтобы «попасть в телевизор». Более того, теперь без актерского образования возможно выходить и на сцену ведущих московских театров («Театр наций», к примеру). Обладание же заветным дипломом не гарантирует трудоустройства. Художественный руководитель Московского губернского драматического театра Сергей Безруков летом 2025 года говорил: «Даже своих студентов взять в свой театр я не смогу, это невозможно и гипотетически, потому что существует штатное расписание. <...> Я всегда им говорю, что это жесточайшая профессия, в которой вам придется выживать самим. <...> Каждый год жесточайшая конкурен-

ция. Представьте, насколько нужно быть самым крутым и лучшим плюс самым везучим, чтобы найти в жизни место. Это жесточайшая лотерея» [3]. Данный фактор влияет на отток части абитуриентов, обладающих определенными личностными характеристиками.

Еще одна причина уменьшения количества абитуриентов мужского пола кроется в активной, можно даже сказать агрессивной рекламе ИТ-отрасли. Юноши уходят в ИТ-индустрию, находя в ней привлекательным высокую оплату труда и различные льготы и преференции, предоставляемые государством. ИТ-сфера объявлена в России стратегически важной, она получает налоговые льготы, господдержку, что создает ощущение «правильного» и «перспективного» выбора.

Для того чтобы поступить в организацию высшего образования, необходимо сдать единый государственный экзамен (ЕГЭ)². Выбор ЕГЭ зависит от специальности, на которую хочет поступить абитуриент. Школьник, определяясь, какой он будет сдавать экзамен, должен сделать свой выбор. Ведь мало кто способен одновременно качественно подготовиться и к профильной математике с информатикой, и к литературе (необходимой для поступления в творческий вуз). Это не просто вопрос выбора профессии, а вопрос выбора жизненной стратегии и социальной роли. ИТ-индустрия создала и активно продвигает чрезвычайно привлекательный для молодых мужчин сценарий построения профессиональной траектории, который перетягивает их из сферы искусства.

ИТ-индустрия создала собственную мифологию, которая напрямую апеллирует к архетипически маскулинным моделям поведения:

- архетип «Создателя-Демидурга». В отличие от актера, который интерпретирует уже созданное, айтишник представлен как «творец новых миров» (виртуальных вселенных, приложений, систем);
- архетип «Воина-Победителя». Язык ИТ-сферы насыщен военной лексикой: «война за таланты», «убойный функционал», «прокачать скилл», «взломать задачу», «выстреливший старт-

² За исключением выпускников организации среднего профессионального образования, поступающих на направления, совпадающие с профилем диплома.

ап». Это создает образ поля битвы, где можно одержать быструю и понятную победу и стать «крутым специалистом»;

- архетип «Новатора-Гения». Медиа создают культ молодых *IT*-миллиардеров (Цукерберг, Маск), которые бросили вызов системе и победили.

Образ же актера с его «рефлексией», «внутренним миром» и «служением искусству» может быть представлен как немужской и маргинальный.

IT-индустрия выставляет юношам предложение быстрой, измеримой финансовой состоятельности, а ее маркетинг строится на простых и понятных для юноши тезисах:

- быстрый результат: «год обучения — и ты *junior*-разработчик», вместо четырехлетнего актерского образования с неочевидным результатом;
- измеримый успех: в *IT* это уровень зарплаты и карьерный рост, а успех в актерской профессии — вещь крайне субъективная и нематериальная;
- финансовая состоятельность: *IT* предлагает четкий социальный лифт и гарантии финансовой стабильности, что является краеугольным камнем традиционной модели маскулинности («добытчик»). Актерская профессия, особенно на старте, ассоциируется с неустроенностью и финансовыми рисками.

Кроме того, поколение *Z*, к которому относятся сегодняшние абитуриенты, выросло в цифровой среде. *IT* воспринимается ими не как нечто чуждое, а как «продолжение их привычного хобби» (игры, программирование, гаджеты). Театр в этом контексте может казаться архаичной, «оффлайновой» средой, требующей иных, менее развитых у них навыков.

Таким образом, реклама *IT* — это не просто набор маркетинговых ходов, а система, которая предлагает молодым мужчинам готовый, социально одобренный и финансово привлекательный сценарий реализации их маскулинности: быть воином-создателем в цифровом мире.

На этом фоне призыв к самоотверженному служению искусству, требующему терпения, аскезы и готовности к неопределенности, «проигрывает в борьбе за умы и амбиции». Это системная проблема, и ее решение лежит не в конкуренции с *IT*, а в умении так же ярко и убедительно рассказывать о ценности, уникальности, о мужественности профессии актера.

В средней школе, согласно исследованиям специалистов, формируются определенные «ожидания», в соответствии с которыми мальчики и девочки выбирают свою будущую профессию: девочки ориентируются на гуманитарный профиль, а мальчики — на технические, прикладные специальности [11, 113]. Данный гендерный стереотип привязан не конкретно к актерской профессии, а к общему направлению подготовки школьников. Преодолеть его бывает не так просто, и тут многое зависит от родителей, определяющих, в класс какого профиля определить своего ребенка, оплачивающих занятия в студиях и подготовку к экзаменам.

В СПбГИКиТ был проведен опрос студентов, обучающихся профессии актера, который выявил, что у 24% из них родственники занимаются творчеством. При этом далеко не все родители-актеры, понимая все сложности профессии, хотели бы, чтобы дети пошли по их стопам.

Родители, не имеющие отношения к креативным индустриям, часто считают творческие профессии несерьезными, нередко отговаривая своих детей, если у них появляется мысль стать, например, актером или режиссером. Для родителей важно, чтобы их ребенок по окончании института получил гарантированное трудоустройство и стабильную высокую оплату труда. Причем, если к выбору профессии для девочек они относятся более спокойно, то к выбору мальчиков — серьезнее. Студенты, обучающиеся актерскому мастерству на очном отделении, в связи с особенностями учебного процесса физически не имеют возможности подрабатывать вне времени каникул, а стипендии не могут покрыть все их расходы. В связи с этим многие молодые люди находятся в финансовой зависимости от родителей и вынуждены считаться с их мнением относительно выбора профессиональной траектории.

Существует ряд объективных причин, влияющих на отток абитуриентов мужского пола, не желающих получать специальность «Актерское искусство». Все это негативно влияет на общую ситуацию в отрасли. Кроме того, следует помнить, что в России понятие «традиционных ценностей» неразрывно связано с идеей гармоничного единства мужского и женского.

Массовый уход мужчин из творческих профессий — это не просто социальный тренд. Это разрыв этой архетипической пары на уровне создания культурных смыс-

лов. Традиционная ценность — это крепкая семья, основанная на союзе мужа и жены. Для формирования такой модели молодым людям необходимы визуальные и нарративные образцы.

Если в кино, литературе, театре и медиа образ мужчины-творца становится маргинальным или подменяется «новыми» моделями нормы, у подрастающего поколения исчезает культурный ориентир. Юноша, не видящий в искусстве сильных, умных, творчески состоятельных мужских фигур, лишается важной модели для идентификации. Это подрывает идею традиционной семьи, где мужчина — не просто «добытчик», но и духовный стержень, носитель смыслов и творческого начала.

Еще одна традиционная ценность — связь поколений, передача опыта от отца к сыну, от мастера к ученику. Исход мужчин из сферы педагогики в творческих вузах разрывает эту преемственность. Это разрыв одной из важнейших «духовных скреп», обеспечивающих непрерывность культурной традиции.

Ситуация сама собой не улучшится. На это необходимо обратить внимание профессионального сообщества, разработать способы ранней специализации мужчин, имеющих потенциал в актерском искусстве, и поддержания их интереса к данной сфере деятельности.

Одной из таких мер поддержки гендерного баланса может являться рекрутинг в общеобразовательных школах. Наиболее оптимальным он видится в 9–10 классах, когда уже понятно, какая фактура будет у молодого человека. Многие актерские мастерские не приветствуют, если у абитуриентов есть предварительная подготовка по специальности. Поэтому совсем не обязательно, чтобы юноши занимались в театральных студиях. Ребятам, обладающим определенным потенциалом, необходимо сориентировать в выборе образовательной организации и поощрять их интерес к актерской профессии.

Вышеупомянутый опрос студентов СПбГИКиТ показал, что только 1,6% из будущих актеров до поступления в институт нигде не занимался. Определенный опыт и подготовка абитуриентов вполне естественна, «учитывая специфичность профессии и особенности приема» [5, 173]. Организациям высшего образования необходимо обеспечить присутствие своих представите-

лей в составе членов жюри театральных фестивалей и конкурсов для школьников, чтобы осуществлять работу с молодыми людьми, уже проявившими свой интерес к актерской профессии.

Еще одной необходимой мерой может быть целевой набор юношей ведущими театрами страны. С 2024 года в России предложения на целевое обучение размещаются на портале «Работа России» [10]. Во время приемных компаний 2024–2025 годов там были размещены предложения от театров Дальнего Востока, Кавказских республик, Твери, Ленинградской области и т. д. Однако не было запросов от ведущих театров Москвы или Санкт-Петербурга.

Малый театр, театр им. Вахтангова, МХАТ им. Чехова имеют организации высшего образования, поставляющие молодые дарования для этих коллективов. В театральных институтах осуществляется практика набора курса при каком-либо театре. Однако выпускникам школы-студии МХАТ, к примеру, совсем не гарантировано место в труппе МХАТа. Аналогична ситуация и с курсами при театрах. Практика, когда, скажем, федеральные и ведущие региональные театры будут заказчиками целевиков, имея право выбирать себе абитуриентов, придаст большую социальную стабильность при взгляде на будущее абитуриентов театральных институтов. Для юношей будет привлекательной гарантией того, что по окончании института они будут трудоустроены на несколько лет.

В качестве примера можно привести Иркутский академический драматический театр им. Н. П. Охлопкова, который объявил в 2025 году набор исключительно юношей на целевое обучение по специальности «Актерское искусство» в Театральный институт им. Бориса Щукина [4].

Проблема гендерного дисбаланса приобретает в современном российском контексте особую, системообразующую значимость, выходя за рамки узкопрофессиональных вопросов. Реализация мер для привлечения внимания мужчин к профессии актера во многом ложится на плечи специалистов организаций высшего образования, которым необходима поддержка на уровне государства, заинтересованного в развитии отечественного театра и кинематографа.

В контексте традиционных российских ценностей проблема гендерного дисбаланса видится не как вопрос сохранения ген-

дерного равенства, а как вопрос сохранения целостности национальной культуры. Ценность заключается не в вытеснении мужчин женщинами или наоборот, а в восстановлении синергетической модели, где маскулинное и фемининное начала, подобно голосам в православном хоре, не сливаются в уни-

сон, а ведут свою партию, создавая богатую и мощную полифонию.

Задача государства и общества — не допустить, чтобы творческие профессии потеряли свой мужской голос. Ибо его отсутствие неминуемо обеднит нашу культуру, лишит ее полноты, масштаба и гармонии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- 13 дней до экзаменов! // URL: https://vk.com/feed?w=wall549847979_79 (дата обращения: 15.10.2025)
- Артюх А. А. Кинорежиссерки в современном мире // Новое литературное обозрение. М., 2021. 245 с.
- Бабахина Н. Сергей Безруков: «У нас нет столько ролей, сколько есть желающих их сыграть» // URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/sergej-bezrukov-u-nas-net-stolko-rolej-skolko-est-zhelajuschih-ih-sygrat-19-06-2025> (дата обращения: 15.10.2025)
- В «Шчуку» объявлен дополнительный набор ЮНОШЕЙ! // URL: <https://www.dramteatr.ru/news/v-shchuku-obyavlen-dopolnitelnyy-nabor-yunoshey> (дата обращения: 15.10.2025)
- Екатерининская А. А., Цыбульский А. В. Целесообразность профессиональной подготовки актеров : материалы VI Всероссийской научно-методической конференции «Всероссийский педагогический форум», Петрозаводск : Новая наука. 2021. С. 172–176.
- Замятнина Е. С. Гендерные различия при выборе специальности в вузе в современной России // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 2017. № 3. С. 163–176.
- Интерес молодежи к работе в креативных индустриях: геймдев вне конкуренции // URL: <https://nafi.ru/en/analytics/interes-molodezhi-k-rabote-v-kreativnykh-industriyakh-geymdev-vne-konkurentsii/?ysclid=m7jeke2w3990414553> (дата обращения: 15.10.2025)
- Орлов Ю. М. Принципы и проблемы театрального дела России конца XX – начала XXI века // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2016. № 1. Российский институт театрального искусства ГИТИС. С. 29–54.
- Поступление в театральный // URL: <https://t.me/iduvvteatralny> (дата обращения: 15.10.2025)
- Работа России // URL: <https://trudvsem.ru/target-education/search> (дата обращения: 25.05.2025)
- Созинова М. В. К вопросу о влиянии гендерных стереотипов на выбор молодежью будущей профессии // Психология и педагогика: методика и проблемы. 2012. № 26. С. 112–116.

REFERENCES:

- 13 dnei do ekzamenov! [13 Days Until the Exams!]. (In Russian). Available at: https://vk.com/feed?w=wall549847979_79 (accessed: 15.10.2025)
- Artyukh A. A. Kinorezhisserki v sovremennom mire [Female Film Directors in the Modern World]. Moscow, 2021. 245 p. (In Russian)
- Babakhina N. Sergei Bezrukov: “U nas net stol’ko rolei, skol’ko est’ zhelayushchikh ikh sygrat” [Sergei Bezrukov: “We Don’t Have as Many Roles as There Are Those Willing to Play Them”]. (In Russian). Available at: <https://www.gazetametro.ru/articles/sergej-bezrukov-u-nas-net-stolko-rolej-skolko-est-zhelajuschih-ih-sygrat-19-06-2025> (accessed: 15.10.2025)
- V “Shchuku” ob’yavlen dopolnitel’nyi nabor YUNOSHEY! [The Shchuka School Announces an Additional Admissions for YOUNG MEN!]. (In Russian). Available at: <https://www.dramteatr.ru/news/v-shchuku-obyavlen-dopolnitelnyy-nabor-yunoshey> (accessed: 15.10.2025)
- Ekaterininskaya A. A., Tsybul’skiy A. V. The Expediency of Professional Training of Actors. *Vserossiiskii pedagogicheskii forum [All-Russian Pedagogical Forum: materials of the VIth All-Russian Scientific and Methodological Conference]*. Petrozavodsk, 2021. P. 172–176 (In Russian)
- Zamyatnina E. S. Gender-Related Differences in Specialty Choices in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial’nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]*. 2017, no. 3. P. 163–176. (In Russian)

7. Interes molodezhi k rabote v kreativnykh industriyakh: geimdev vne konkurentsii [Youth Interest in Working in Creative Industries: Game Dev Is Beyond Competition]. (In Russian). Available at: <https://nafi.ru/en/analytics/interes-molodezhi-k-rabote-v-kreativnykh-industriyakh-geimdev-vne-konkurentsii/?ysclid=m7jeke2wf3990414553> (accessed: 15.10.2025)
8. Orlov Yu. M. Theatre Business in Russia (the end of the XXth — beginning of the XXIst century): Main Principles and Problems. *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* [Theatre. Fine Arts. Cinema. Music]. 2016, no. 1. P. 29–54. (In Russian)
9. Postuplenie v teatral'nyi [Admission to a Theatre Institute]. (In Russian). Available at: <https://t.me/iduvteatralny> (accessed: 15.10.2025)
10. Trud vsem [Work in Russia]. (In Russian). Available at: <https://trudvsem.ru/target-education/search> (accessed: 25.05.2025)
11. Sozinova M. V. On the Influence of Gender Stereotypes on Young People's Career Choices. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy* [Psychology and Pedagogy: Methods and Problems]. 2012, no. 26. P. 112–116. (In Russian)

Информация об авторах:

Екатерининская А. А. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии, кафедры балетоведения, кафедры продюсерства в области исполнительских искусств.

Селиверстова Н. А. — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии.

Фатова С. А. — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии.

Information about the authors:

Ekaterininskaya A. A. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Department of Project Activities in the Media Industry, Department of Ballet Studies, Department of Production in the Performing Arts.

Seliverstova N. A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Project Activities in the Media Industry.

Fatova S. A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Project Activities in the Media Industry.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16 октября 2025 года; одобрена после рецензирования 19 ноября 2025 года; принята к публикации 24 ноября 2025 года.

The article was submitted October 16, 2025; approved after reviewing November 19, 2025; accepted for publication November 24, 2025.